

«НА САМОМ ДЕЛЕ НЕТ НИКАКИХ ВОЛОНТЕРОВ»

В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОД ПОСТУПАЕТ ОКОЛО 7 ТЫС. СООБЩЕНИЙ О ПРОПАЖЕ ЛЮДЕЙ. О ТОМ, КТО ВЫХОДИТ НА ИХ ПОИСКИ, ПОЧЕМУ КОНКУРИРУЮТ ВОЛОНТЕРСКИЕ ОТРЯДЫ И ЧТО МОЖНО СДЕЛАТЬ, ЧТОБЫ ЛЮДИ ПЕРЕСТАЛИ ТЕРЯТЬСЯ, РАССКАЗЫВАЕТ СОЗДАТЕЛЬ И КООРДИНАТОР ПЕРВОГО НИЖЕГОРОДСКОГО ПОИСКОВОГО ОТРЯДА «ВОЛОНТЕР» СЕРГЕЙ ШУХРИН.

РОМАН ЯРОВОЙ

GUIDE: Сергей Дмитриевич, в течение 2019 года в новостях было много сообщений о пропажах людей, особенно детей. Значит ли это, что нижегородцы стали чаще пропадать?

СЕРГЕЙ ШУХРИН: Статистика из года в год примерно одна и та же. По данным полиции, в Нижегородской области за год пропадает около 6–7 тыс. человек, и большинство из них рано или поздно находят. Мы проводим около 350–400 поисково-спасательных мероприятий в год, то есть отрабатываем около 5% всех заявок. Просто в последнее время стали чаще об этом говорить, в том числе и в СМИ. Это и наша заслуга: мы долго пытались наладить контакт с прессой, потому что сначала никто не хотел писать об этом.

Г: Как быстро удается распространить информацию о том, что пропал человек?

С.Ш.: В 2011 году, когда наш отряд только появился, информация распространялась за две-три недели. Сейчас это занимает два-три дня. Главные помощники — наши 70 тыс. подписчиков в соцсетях и СМИ. Уже лучше, но есть над чем работать. Нам нужна такая система оповещения населения и такая реакция всех органов власти и жителей, чтобы через час о пропавшем знали все в Нижегородской области. Мы надеемся прийти к тому, что ни один похити-

тель даже думать не посмеет что-нибудь учинить в нашем регионе и не поедет к нам откуда-то издалека.

Г: Бывают случаи, когда волонтерам поступают ложные заявки, а на самом деле никто не пропадал?

С.Ш.: К счастью, таких случаев немного. Но надо их все пресекать. Ведь на самом деле нет никаких волонтеров. Нет никакого специального отряда, который постоянно на дежурстве и не спит. Это жители, это мы с вами. У всех нас есть семьи, работа, свои дела. Волонтерство — это очень сложный процесс, люди постоянно испытывают трудности — и физические, и материальные. И в семьях ругаются: бывает, что жена не отпускает на поиски, и бензина в обрез, чтобы лишний раз в лес выехать. Поэтому, наткнувшись на очередную проблему, на чью-то злую шутку или недопонимание близких, такое ценное добровольное начинание может угаснуть.

Г: В Нижнем Новгороде работает несколько поисково-спасательных отрядов. Как так получилось?

С.Ш.: Да, с 2011 года долгое время «Волонтер» был единственным в регионе. И до сих пор мы остаемся самым крупным, опытным и оснащенным отрядом. Но в любом большом обществен-

ном объединении, изобилующем активными неравнодушными личностями, невозможно добиться единства взглядов. Образно говоря, чем больше коллектив, тем сложнее слышать голос новичков с задних рядов. И до них из центра информация доходит с искажениями. Им становится скучно, они собираются в свои кружки. Люди всегда приходят и уходят. А тут и Год волонтера подошел (2018 год), быть добровольцем стало модно. Оказалось, что для некоторых находчивых волонтерство — это самый быстрый социальный лифт. Лень тебе служить от прапорщика до генерала, выходишь за дверь, нашивку поменял — и ты уже командир своего отряда. Плюс несколько лет назад мы ощутили на себе влияние и нескольких федеральных проектов («Поиск пропавших детей», «Лиза Алерт», «Национальный центр»), которые стали создавать филиалы по стране. Так у нас и появилось несколько организаций, а с ними и борьба за известность, за возможность попасть в телевизор, ресурсы и финансирование.

Г: Разве волонтерские отряды не должны, наоборот, помогать друг другу?

С.Ш.: Первая, самая часто встречающаяся ошибка — думать, что чем больше отрядов, тем лучше. Если рассматривать их как общественные организации, то, возможно, это так. Но мы — поисково-аварийно-спасательная служба, пусть и бесплатная. Никому же не приходит в голову сделать два МВД, три МЧС, четыре Следственных комитета. Там единоначалие, и от него зависит жизнь человека. У нас точно такая же история. Количество людей, имеющих желание, а главное, возможность выехать на поиски, в регионе очень ограничено, и эти ресурсы надо использовать эффективно. От создания десятка отрядов волонтеров больше не станет, а взаимодействие между ними резко ухудшится.

Г: И как быть в таком случае? Ведь отряды уже созданы и работают.

С.Ш.: Еще два года назад мы озвучили коллегам и ответственным министерствам, что нужно сделать. Координаторы каждого отряда должны знать друг друга лично и общаться на деловом уровне. Инфоргов нужно включить в рабочие чаты каждого отряда, сделать единый чат МВД — отряды. Надо использовать единые карты и сетки, один канал радиосвязи. Убрать черный пиар, вранье и присвоение чужих заслуг. А потом, никогда за всю историю, за все девять лет не происходило разбора полетов после поисков, хотя, на мой взгляд, это работа полиции.

Никто никогда не говорил: «Ребята, давайте сделаем так, чтобы такого больше не повторилось, давайте рассказывать, кто и как нашел пропавшего, где он был, где искать в следующий раз». Это нужно, чтобы у всех участников появлялся опыт, росла компетенция. А сейчас пишут: «Найден, жив». Все, до свидания. Это очень плохо.

Г: Как тогда, по-вашему, должен работать идеальный поисковый отряд?

С.Ш.: Ни один самый вооруженный и обученный отряд из Нижнего Новгорода не может обеспечить безопасность людям в районах области. Именно поэтому мы уже третий год создаем в районах местные добровольческие поисково-спасательные отряды (МДПСО). Сегодня их больше десяти. Мы обучаем, обеспечиваем, организуем — такие три «О». Но безопасность населения невозможно обеспечить без участия самого населения и помощи местных госструктур. Хочется видеть жителей с высокой культурой безопасности и пониманием, что никто за них ничего не сделает. Поэтому мы расширили направления деятельности: побуждаем жителей заниматься ликвидацией опасных объектов, проводим уроки безопасности, совместно осваиваем пожаротушение, ликвидацию стихийных бедствий. Еще мы организуем установку указателей в лесах, которые показывают, куда идти, если ты потерялся. Это большая, но очень выгодная работа: одна стрелка стоит 300 руб., а всего два или три указателя могут вывести человека из леса. И не нужно загонять в лес на поиски десятки людей и машин. По нашим подсчетам, на Нижегородскую область нужно порядка 10 тыс. указателей. Мы повесили уже где-то 200 шт., напечатали еще 600 шт. Нужна помощь местных жителей в их установке.

Кстати, очень перспективна, но до конца не раскрыта тема корпоративного волонтерства. В нем много плюсов и для бизнеса. Как минимум, командообразование, появление среди сотрудников обученных спасателей, реальная социальная ответственность. Как бонус — продвижение своей компании, ведь на поисковых мероприятиях присутствуют СМИ. Со стороны руководства компании затраты минимальны: помощь в организации обучения и тренировок. Зато, когда команда приезжает в своей одежде с логотипами под объективы видеокамер, сразу видно, кто здесь передовик.

Беседовала Анастасия Еремينا

НИ ОДИН САМЫЙ ВООРУЖЕННЫЙ И ОБУЧЕННЫЙ ОТРЯД ИЗ НИЖНЕГО НОВГОРОДА НЕ МОЖЕТ ОБЕСПЕЧИТЬ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛЮДЯМ В РАЙОНАХ ОБЛАСТИ. ИМЕННО ПОЭТОМУ МЫ УЖЕ ТРЕТИЙ ГОД СОЗДАЕМ В РАЙОНАХ МЕСТНЫЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСКИЕ ПОИСКОВО-СПАСАТЕЛЬНЫЕ ОТРЯДЫ

↑
ИНТЕРВЬЮ